Ци Юнь был сегодня очень уставшим и быстро заснул. Син Чжунвань дождался, когда он заснет, и осторожно снял с него одежду, чтобы посмотреть. Раны, большие и маленькие, были ужасны. Ци Юнь по-прежнему не говорил, как он получил травмы, этот человек на самом деле очень упрямый, он не будет говорить о том, о чем не хочет говорить.

Син Чжунвань закрыл дверь и вернулся в свою комнату. Дело не в том, чтобы избежать подозрений, хотя он знает о чувствах Ци Юня к нему, но что может сделать с ним инвалид? Син Чжунвань не такой лицемерный человек, он просто хочет сам во всем разобраться.

Вернувшись в комнату на втором этаже, принял душ и лег на кровать, уставившись в потолок в оцепенении, поднял руку, чтобы посмотреть на изящный браслет на запястье. Раздраженно запустил руки в волосы. Он действительно не ожидал, что дело дойдет до такой степени. Син Чжунвань не мог ответить Ци Юню взаимностью, но все же хотел ему помочь. Ситуация Ци Юня не из хороших. На первый взгляд, семья Шэнь ему помогает, но эта банда действует под принуждением. Иначе у Ци Юня изначально было бы защемление мозжечка, и врачи не смогли бы этого обнаружить. Все затянулось до сегодняшнего дня. Это пугает.

С другой стороны мать Ци Юня, он имел в виду, что обменял что-то с миссис Ци взамен на женитьбу на ней. Собственное. Как сохранить себя без каких-либо юридических последствий? Кроме того, отношение миссис Ци и семьи Шэнь полны сомнений, голова Син Чжунваня болит, когда он думает об этом. Вернулся, чтобы помочь матери переехать в могилу, и поблагодарил заодно, почему все так сложно, и ему приходится вовлекаться в две большие семьи.

Син Чжунвань стиснул коренные зубы и изо всех сил постарался загипнотизировать себя. Он здесь, чтобы пересечь катастрофу, да, чтобы пересечь катастрофу...

Син Чжунвань, пришедший пересечь скорбь, не знал, прошел ли он ее. Правда, его разбудил внезапный грохот упавшего сверху тяжелого предмета.

Комната Син Чжунваня была прямо под комнатой Ци Юня. От этого звука Син Чжунвань мгновенно проснулся. Он стянул одеяло и побежал наверх. Как и ожидалось, он открыл дверь, и Ци Юнь снова упал с одеялом. Поспешно подошел, чтобы поднять его, и обнаружил, что Ци Юнь весь промок насквозь. Как только он встретил Син Чжунваня, Ци Юнь крепко обнял его, его голос дрожал: "Где ты был? Ванван, где ты был?"

Син Чжунвань недолго думая, "Я в комнате внизу? Что случилось, ты хочешь в туалет?"

Ци Юнь с облегчением вздохнул, затем покачал головой: "Мне приснилось, что ты исчез".

В ясных и легких словах послышался всплеск влаги, сердце Син Чжунваня затрепетало, и он приподнял потные челки на лбу Ци Юня, что напомнило Син Чжунваню о лотосе после ливня, который он видел в Цзяннане в детстве, Трепещущий и милый.

"Я переодену тебя, все в поту". Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но Ци Юнь схватил его,

"Не уходи".

Син Чжунвань беспомощно сказал: "Я не ухожу, но ты простудишься, если будешь так спать, не переодеваясь". Рука Ци Юня медленно отпустила, Син Чжунвань подошел к шкафу, чтобы достать чистую пижаму, и стянул его одежду. , Рана на теле вся промокла от пота. Син Чжунвань принес воду, вытер тело чисто, понемногу, снова нанес лекарство и переодел его в сухую пижаму. Только тогда я вздохнул с облегчением.

"Я буду спать рядом с тобой". Сказал Син Чжунвань и пошел расстелить одеяло.

Ци Юнь взял его за руку: "Спи здесь, уже поздно".

Син Чжунвань оглянулся, "Где это?" Шея Ци Юня медленно покраснела, и Син Чжунвань понял, что он просит его лечь в постель вместе с ним.

Син Чжунвань отказался, даже не задумываясь, прежде чем Ци Юнь опустил глаза, "Не отказывайся от меня".

Уголки глаз Син Чжунвань дрогнули: «Как двое взрослых мужиков могут спать вместе? Смотри, я тебя задавлю. Ты же ещё и ранен».

Лицо Ци Юня покраснело ещё сильнее: «Я ничего такого с тобой не сделаю, не бойся».

Син Чжунвань: …

Даже если ты и хотел бы сейчас что-то со мной сделать, ты всё равно ничего не можешь сделать, правда?

Син Чжунвань тоже не был ханжой, время было позднее и он устал, поэтому просто поднял одеяло и лёг. К счастью, кровать у Ци Юня достаточно большая, и Син Чжунвань спит не очень беспокойно. Не удержался и зевнул: «Спи давай, я вымотался».

В полудрёме, пара рук протянулись и нежно обняли Син Чжунваня. Син Чжунвань подсознательно попытался высвободиться, но не смог и пробормотал: «Что ты, как ребёнок?»

Ци Юнь повернул голову в сторону, и тёплое дыхание Син Чжунваня опалило его лицо, это ощущение реальности заставило его сердце наполниться теплом, которое неконтролируемо переполняло его. Он придвинул верхнюю часть тела, положил голову на плечо Син Чжунваня и закрыл глаза.

Проснувшись посреди ночи от кошмара, Ци Юнь растерялся, так как не услышал знакомого дыхания, и никто не ответил на его крики: «Ванвань». Он торопливо скатился с кровати, но его ноги были слишком тяжёлыми и не позволяли ему двигаться, и если б Син Чжунвань его

оставил, то чувство бессилия и беспомощности захлестнуло бы его, и он замёрз бы, как будто весь мир от него отвернулся. Это чувство было ещё□□нее, чем то, которое он испытал, когда очнулся после автокатастрофы и понял, что он стал бесполезным человеком.

Ци Юнь постепенно усилил хватку на руке Син Чжунваня, так сильно, что тот невольно повернулся на бок: «Что такое, больно же».

Ци Юнь в панике отпустил, но через некоторое время снова быстро схватил её и крепко сжал. Син Чжунвань был в прострации: «Так уж и нравится?»

Син Чжунвань повернулся полубоком, его лицо целиком было повёрнуто к Ци Юню, тот невольно наклонился и пошарил руками и поцеловал в губы.

Уголки его рта приподнялись. Если б не его слепые и мутные глаза, то они наверняка были бы сейчас полны любви.

«Мне именно так и нравится».

Когда Син Чжунвань проснулся, то почувствовал, что что-то не так, как обычно, и вокруг него было тепло. У него с детства есть привычка спать так, что его согревает что-нибудь. Но сейчас ситуация была такова, что Син Чжунвань обнимал Ци Юня как подушку, его левая нога лежала у того на груди, а голова — на плече. Член * явственно ощущал, что Ци Юнь напрягся...

С мрачным лицом Син Чжунвань аккуратно опустил ноги вниз. В этом положении было некоторое трение, и и без того твёрдый член стал чуть твёрже. Пальцы Ци Юня скользнули вдоль его спины: «Спи ещё».

Син Чжунвань широко раскрыл глаза и посмотрел на близко расположенное лицо. Солнце освещало лицо Ци Юня, на нём были какие-то яркие тени. Густые и длинные ресницы отбрасывали дрожащую тень, когда глаза открывались. У переносицы Син Чжунвань невольно сглотнул и быстро закрыл глаза: «Боже, только не надо соблазнять меня своей красотой с самого утра, ладно?»

Ци Юнь изогнул губы и улыбнулся: «Я красивый?»

Мозг Син Чжунваня взорвался, Ци Юнь улыбнулся, и на этом словно ледяном лице появилась трещина, а тёплый ветер ласкал человека с лёгким оттенком прохлады.

И без того прекрасное лицо с такой улыбкой словно распускалось стоцветным цветом. Син Чжунвань схватился за нос, чувствуя его нагрев. Поспешно оттолкнул Ци Юня от себя и убежал в ванную.

Ци Юнь стёр с лица улыбку и закрыл глаза. Если он сейчас не ошибся, то у Ванваня стоит...

Син Чжунвань, судя по всему, так и не оправился от сильнейшего шока из-за его утреннего стояка, который он испытал из-за мужика. Рано утром он отправился к Сюэ Циню, чтобы узнать о состоянии Ци Юня. Через два дня профессор Гао уже уезжал, и времени оставалось совсем мало.

Поговорив с доктором Гао, Син Чжунвань пошёл искать Сюэ Циня, тот бросил ему в руки бумажный пакет: «Это тебе. Вижу, ты с утра не в настроении, моя старушка обегала полгорода, чтобы купить это для тебя. Да я тебя просто обожаю».

Син Чжунвань открыл его и увидел, что это пельмень с полынью. Син Чжунвань любит их есть, потому что только пельмени с полынью в этом ресторане больше всего похожи на те, что готовила его мать. Каждый год, когда он приезжал поклониться матери, он обязательно съедал несколько штук. Неожиданно, здесь тоже было их отделение.

«Ешь скорей, пока горячие, и скажи этой сестре, с чего это ее так рано утром понесло, а?!»

Син Чжунвань достал пельмень и бросил бумажный пакет сестре Сюэ Цин на голову: «Отстань, ты можешь говорить по-человечески? Скажи мне, когда я выдам тебя замуж, если ты такая будешь».

Сюэ Цин закурила: «Да куда ты денешься, вечным холостяком останешься».

Син Чжунвань откусил пельмень и засомневался: «Как думаешь, это ненормально, что у меня на мужчину реакция?»

Сюэ Цин затянулась сигаретой и забыла ее выплюнуть, закашлялась: «О чем ты такое говоришь?!»

Син Чжунвань брезгливо отмахнулся от брызг ее слюней на своем лице. Сюэ Цин успокоилась: «Драгоценная сестра, сейчас объясню. На самом деле мужчины по утрам более чувствительны. Нормальная реакция на незначительное волнение. В общем, не парься и забей. А когда будешь психологически готова, просто воспринимай это как физиологическую реакцию, которая должна быть у каждого нормального мужчины по утрам».

Син Чжунвань, слушая этот бред, произнесенный с серьезным выражением лица, попросил: «К делу переходи».

Сюэ Цин в секунду нацепила сплетническое выражение лица: «Старина Син, тебе не нравится Ци Юнь?»

Син Чжунвань отвел ее руку: «Да нет же».

Сюэ Цин затянулась сигаретой с невозмутимым видом: «Тут все может быть, ты же знаешь любовь с первого взгляда?»

Син Чжунвань: …

«Любовь с первого взгляда невозможна, а вот брак с первого взгляда — вполне».

Сюэ Цин снова подавилась дымом, закашлялась так сильно, что даже слезы выступили на глазах. В ее глазах отразился ужас, как будто она привидение увидела.

«Что ты сказал?»

Син Чжунвань надкусил пельмень: «Я женюсь на Ци Юнь!»

Сюэ Цин выпучила глаза: «А конверт будешь давать?»

Кашель-кашель-кашель, на этот раз пельмень подавился Син Чжунвань…

http://tl.rulate.ru/book/71957/4014484